

Колдовские *Миры*

ОЛЬГА
ШЕРСТОБИТОВА

ЗЛОДЕЙ
ДЛЯ ВЕДЬМЫ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш50

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете
С. Дудина

Шерстобитова, Ольга Сергеевна.
Ш50 Злодей для ведьмы / Ольга Шерстобитова. —
Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-099009-2

Я не мечтала попасть в сказочный мир, но однажды это случилось. И пришлось с ходу спасать незнакомца, прикованного к башне, потому что только ведьме это по силам. А я, да, оказалась... именно ведьмой! Самой настоящей и... абсолютно неправильной. В фамильярах у меня — оборотень-лис, в друзьях — русалки и бог удачи, в заветном котелке — волшебные зелья с непредсказуемым эффектом, а за спиной таится опасный враг, способный погубить не только мою жизнь, но и весь мир. Что я еще упускаю в этой истории?

Ах да... У родни оказалось немало тайн, которые мне предстоит разгадать. А в помощь мне оставлены волшебный ключик, способный открывать любые двери, и записка-предупреждение: «Не влюбляйся в дракона». Только что случится, если последнее уже произошло?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шерстобитова О., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2018

ISBN 978-5-04-099009-2

Глава первая

Яна

Ключ был самый обычный: медный, с ребристой бородкой. Я сотни раз открывала им квартиру. И дверь — знакомая с детства, чуть поцарапанная внизу, но надежная. Но почему-то, когда я вставила этот самый обычный ключ в самую обычную дверь и попыталась знакомо нащупать выключатель, рука провалилась в пустоту. Неожиданно, правда?

Я повторила безуспешную попытку найти стену и дверь. И либо мне это снится, либо... Впрочем, воображение в такой ситуации напрочь отказывало. Темень кругом стояла такая, хоть глаз выколи. Но самым внезапным оказалось не это, а ощущение нереальности происходящего. Оно пришло из ниоткуда и не исчезало. Будто эта самая темнота, укутавшая меня словно плащ, скрывающая привычные очертания предметов, нашептывает, что я нахожусь уже не в родной квартире, а непонятно где. Здравствуй, ужастик, называется!

В лицо вдруг ударил порыв ветра, принес горьковатый запах диких трав и сырости, спутал распущенные волосы, заставил зажмуриться. Но когда я не выдержала и снова открыла глаза, надеясь, что все приснилось, меня по-прежнему окружала темнота. И была она какая-то... тревожащая, натянутая, словно стрела. На мгновение показалось, что я даже могу ее потрогать.

Вытянула руку, глубоко вдохнула. Надо же проверить, насколько все реально. Вдруг мерещится? В последнее время я так уставала на учебе и подработках, что вполне могла переутомиться. Похоже, так оно и было.

Я поехала от непредвиденного и наступающего со всех сторон холода, а потом опустила руку, шагнула назад и резко захлопнула дверь. А что еще оставалось делать?

Постояла минут пять, часто дыша и стараясь не искать объяснения увиденному, почти успокоилась. Даже убедила себя, что это все — мираж, не больше. И, глубоко вдохнув, снова открыла дверь. Чуда, увы, не произошло.

Уже знакомый ветер снова поиграл с волосами, защекотал ноздри сладким ароматом незнакомых цветов, а темнота вдруг распустилась передо мной, как дивный цветок, и превратилась в небо, затянутое мохнатыми тучами с редкими, словно гвоздики, мерцающими звездами.

Я попятилась, споткнулась и упала. Что за напасть! Ойкнула, вскочила, потирая ушибленное место, оглянулась, рассматривая какую-то странную каменную площадку и осознавая, что двери уже нет.

Это вообще... что? Это вообще... как? И где я? Куда делась дверь?

Однозначно переутомление. Судя по всему, еще и с галлюцинациями. Все же придется пойти к врачам и сдать на их милость.

Я находилась на башне, которую смело можно было назвать средневековой. Об этом говорили узкие бойницы, грубый камень стен и высота. Глянула вниз — не увидела ничего. И страшно так стало...

— Ну наконец-таки! Я уже думал, что ничего не вышло, и артефакт прадедушки оказался обыч-

ной стекляшкой! — раздался довольный мужской голос.

Я оглянулась в поисках таинственного незнакомца. В это время из-за туч удачно выглянула луна, освещая картину, от которой побежали мурашки.

Сзади нависала каменная стена, сложенная из огромных валунов. К ней был прикован медными цепями встрепанный паренек лет двадцати — двадцати трех, больше бы я ему точно не дала. Глаза большие, темные. Красивые, как агаты. Нос и уши острые, из-за чего паренек напоминал дикого лисенка. Да и короткие спутанные волосы льняного цвета усиливали впечатление, добавляя странного очарования. Одет, правда, как-то нелепо: в простую белую рубаху почти до колен и черные, с неровно обрезанными краями бриджи. К тому же босой.

— И что стоишь? Спасать будешь или нет? Времени-то мало!

— Кого спасать? — поразила я, глупо моргая и с трудом приходя в себя.

Может, каким-то нелепым и случайным образом попала на съемочную площадку, где снимают исторический фильм, и об этом не помню?

— Драконье пламя! — гневно сверкнул глазами паренек и, потрясая длинными цепями, которые обматывали его щиколотки и запястья, прошипел сквозь зубы что-то маловразумительное. — Спасай, тебе говорят! Ты джинн или кто?

Теперь брови удивленно приподнялись у меня. Интересно, кто из нас двоих все же сумасшедший: он или я? А может, ослышалась? И не говорил паренек ни о каких джиннах?

— Эм...

— Ну! — И он требовательно уставился на меня. — Полагается исполнить желание, раз я тебя высвободил.

— Я...

— Действуй! — рассерженно рывкнул он так, что я невольно подпрыгнула, а потом скрестила руки на груди и уставилась на него.

Не люблю, когда мной пытаются командовать и указывать, что делать, особенно незнакомые люди. Но если этот паренек не в себе, нужно действовать аккуратнее.

— Послушай...

— Это ты послушай! Времени действительно очень мало! Поторопись!

Паренек тряхнул цепями, словно собирался их сорвать, но, осознав тщетность попыток, вздохнул. Снова посмотрел в мою сторону, сощурился, прошелся взглядом с головы до ног, ничуть не стесняясь и откровенно рассматривая, из-за чего у меня, кажется, заалели щеки. Ох, я ему сейчас выскажу все, что думаю по поводу такого гадкого поведения!

— Как-то ты странно для джинна одета... — спокойно заметил он, заставляя забыть все обличительные фразы и покоситься на мои легкие брюки и светлую блузку.

Снова глянула в его сторону, нахмурилась. На сумасшедшего паренек был совсем не похож. Ни капельки. Но ведь и я в себе. И какой напрашивается тогда вывод? Невероятный и необъяснимый, верить в который я все же отказывалась.

— Эй, ты...

— Я не джинн, — честно созналась, начиная понимать, что случилось самое настоящее волшебство, в которое я неудачно влипла.

И спросить бы, где оказалась, но... страшно. Если догадка подтвердится, я не знаю, как дальше поступить.

— Да и для жителей Юларии ты выглядишь... Слушай, а если ты не джинн, то кто?

— Юларии? — уловила я незнакомое слово, проигнорировав все остальное.

— Мир, где ты находишься, — пояснил паренек, теперь с любопытством меня рассматривая.

Сдержатъ стон уже не получилось. От злости я даже ногой топнула, больно ударившись о каменный пол.

Прикованный к стене спокойно за мной наблюдал, явно пытаясь спрятать ехидную улыбочку. А я... злилась! Ведь, по словам чудного паренька, это он каким-то невероятным способом вытащил меня из моего мира.

— Домой верни, на Землю, — коротко потребовала я, чувствуя себя глупо.

Ничего, сейчас все наладится. Окажусь в родной квартире, напьюсь чая с мятой и ромашкой, приму ароматную ванну с морской солью и лавандой...

— Так я не колдую. Чары были в одном старинном артефакте. И оставалось их всего на один раз, — пояснил он.

Кажется, его совсем не смутило, что я заговорила про другой мир. Кто-то из нас явно сумасшедший.

— И зачем нужно использовать такую вещь на вызов мифического духа? Ты же мог с ее помощью себя спасти!

— Чар бы не хватило, а вот джинн... — Он нахмурился и уточнил: — А ты точно не дух, исполняющий желания?

— Мы, кажется, это уже выяснили.

— И даже ни капельки не владеешь магией?

— В моем мире ее просто нет, — ответила я.

— Тогда вдвойне странно... Обычно чары такого рода, что хранились в артефакте, должны призвать либо джинна, либо хоть кого-то, кто имеет силу, чтобы помочь.

Парнишка посмотрел в мои глаза, перевел взгляд на руки и выпалил:

— Ага, так я и думал! Раз чары сработали, значит, ты можешь меня спасти.

— И как же? У меня с собой нет ничего для вскрытия замков, — не удержалась я, фыркнув.

— Но зато имеется волшебный ключик, — ласково и проникновенно прошептал он.

На мгновение показалось, что его лицо расплывается, а я тону в серебристом омуте, но я тряхнула головой, и наваждение рассеялось.

— Я так понимаю, кто-то пытается включить природное очарование и убедить меня влезть в авантюру? — уточнила, усмехаясь.

Паренек удивленно вытаращил глаза, выдохнул и спросил нормальным голосом:

— Слушай, а может, ты ведьма?

— Сам такой! — выпалила я, тут же пожалев о своих неосторожных словах.

Детский сад какой-то развели! А ситуация... абсурднее некуда!

— Почему тогда на тебя не действует моя сила?

— О! Значит, кое-кто все-таки колдун.

Он устало посмотрел на меня, вздохнул и, чуть помедлив, ответил:

— Нет, я не колдун, сказал же. Тебе лучше ничего не знать о моей... силе.

— Не надоело врать? — поинтересовалась я, удивляясь, почему до сих пор не сбежала и с ним разговариваю. — Сначала твердишь, будто не владеешь магией, использовал артефакт, а потом вдруг сообщаем, что на меня не действует твоя сила! Не сходятся концы с концами.

Незнакомец сощурился, посмотрел вдаль и упрямо повторил:

— Я не колдун.

Захотелось закатить глаза и фыркнуть, но я удержалась от этого порыва, решив действовать благоразумно, насколько возможно в подобной ситуации.

— Если помогу, вернешь меня домой?

— Хочешь, чтобы соврал?

— То есть ответ отрицательный?

— Да не умею я ничего подобного. И боюсь, если ты оказалась в этом мире, обратной дороги уже нет.

— Почему же?

Он закатил глаза и все же пояснил:

— В Юларию попадают те, в ком проснулась магия.

— У меня ее нет.

— Уверена? — хитро улыбаясь, поинтересовался он. — Тогда почему у тебя в руке волшебный ключ?

Я перевела взгляд на ладонь и пораженно вскрикнула. Тяжелый, серебряный, с замысловатой бородкой, по кольцу оплетенный тонким металлическим кружевом с мелкими синими камушками, ключ явно был не моим.

— Это... что? — прошептала я.

— Магическая вещь, которая откликнулась на твою проснувшуюся силу, — охотно пояснил незнакомец. — Полагаю, он сможет разомкнуть мои цепи.

Я покосилась на паренька, подошла ближе, потянулась к его запястью и замерла.

— Что опять не так?

— И за что же тебя сюда привели?

Мало ли... Может, он преступник какой или злодей, а я его выпущу на волю. И тогда магический мир, в котором мне предстоит жить, точно спасибо не скажет. Ох, как же не хочется лезть в неприятности!

— Освобождай уже, разговаривать будем потом. Клянусь луной, я не нарушал законов Юларии.

Его тело вдруг охватил синий огонь, который мгновенно исчез.

— Ну? Я принес истинную клятву и, как видишь, остался жив, а значит, не солгал, — пояснил, тревожно к чему-то прислушиваясь, при этом его уши как-то странно дернулись.

Затем паренек понюхал воздух, нахмурился. А я решительно шагнула к нему и принялась снимать цепи. Злодей или нет, позже обязательно разберусь.

Ключ слабо мерцал серебром, уже не оставляя сомнений, что он волшебный. И легко подходил ко всем замкам, в которые я его вставляла.

— Какая же ты наивная, словно мышка, — вдруг насмешливо произнес незнакомец, когда я сняла последнюю цепь и выпрямилась. — Так легко и за просто поверила чужому мужчине из мира, о котором ничего не знаешь.

Он вдруг резко взял меня за подбородок, наклонился. Темные глаза стали наполняться серебром, а незнакомец ехидно усмехнулся и отпустил как ни в чем не бывало.

Я попятилась, судорожно думая, что же натворила и кого выпустила. Ой-ой-ой, колючие ежики! Спасите меня, бедовую!

— И в этом мире точно одна не продержишься, глупышка.

Он наклонил голову набок и спросил:

— Будем дружить?

Это прозвучало так неожиданно, что я остановилась и уставилась на него, стора от желания то ли расхохотаться, то ли разозлиться. И непонятно, чего было больше.

Ответить не успела, так же как и среагировать на ненормальность происходящего. Ни с того ни

с сего луна заползла за тучу и стало темно-темно. Различались только контуры и очертания предметов.

Чья-то ладонь коснулась плеча. Я взвизгнула.

— Тише, это я, не бойся.

— Как хоть тебя зовут? — уточнила, решив не заострять внимания на том, что дрожу, и точно не от холода.

— Нашла время знакомиться, — проворчал он. — Александрис. Для тебя просто... Лис.

Я хмыкнула. Это короткое имя ему, как ни странно, безумно подходило.

— А меня Янина. Можно... Яна.

— Имячко-то из наших краев, — прошептал Лис, вдруг крепко обнимая.

— Что ты творишь? — попробовала я возмутиться, но паренек не обратил на мои слова никакого внимания.

— Ключ у тебя?

— Куда же он денется?

— Ну и чудесно. А то мы тут на грани смерти, знаешь ли. И будет лучше, если ты не выпустишь его из рук.

От такого милого во всех отношениях заявления я открыла рот и тут же была вынуждена его закрыть. Налетел сильный ветер, и я не удержалась бы на ногах, не обнимай меня Лис. И как только он умудряется стоять так спокойно и крепко? Сам ведь только на полголовы выше меня! Такой худой, что ребра торчат! А вот волосы, которые задевают мой лоб, мягкие, как шелк. Уму непостижимо! Меня сейчас снесет неведомый ураган, а я стою и думаю... Вот о чем я думаю? О том, о чем точно не следует!

— Когда скажу, вытяни руку с ключом вправо и сделай один поворот.

Я попыталась поинтересоваться, для чего это нужно, но ветер усилился, говорить в таком состоянии совсем невозможно. Тут бы на ногах удержаться.

Лис что-то шептал, все теснее прижимая меня к себе, но я не посмела даже пискнуть и спросить, чего же он так боится и от кого мы сбегает. Поймала себя на мысли, что уже ввязалась в эту историю. И если найдут Лиса, меня посчитают пособницей. Ох, не было печали!

— Давай!

Я сделала, как он просил, ощущая себя невероятно глупо, когда ключом повернула что-то в воздухе. А когда это «что-то» еще и ощутимо скрипнуло...

Дальше Лис резко меня отпустил, легко и просто, словно я ничего не весила, подхватил на руки, и со всей силы швырнул в какую-то сверкающую арку.

Я летела и кричала на одной высокой ноте, пока были силы. Страх пробрался так глубоко и далеко, что не осталось никаких мыслей и эмоций. Казалось, воздух в легких закончился, будто его вышибли.

Обо что-то ударилась, перекатилась и, застоявшись, поняла: полет закончился. Голова сильно кружилась, и я не рискнула открывать глаза. Встала на четвереньки, кусая губы и представляя, сколько на мне синяков после такой посадки, отдышалась.

— Вид, конечно, впечатляющий, — раздался ехидный голос Лиса, — но я бы рекомендовал подныться. Надо выяснить, куда нас занесло.

Преле-естно! И даже не поинтересовался, как я себя чувствую! И что значит — куда нас занесло? Он, получается, построил портал наобум? Злость придала сил. И как только перед глазами переста-

ло кружиться, я осторожно поднялась. Пораженно охнула.

В нескольких шагах серебрились в лунном свете волны. Лениво наползали на мокрый песок, утаскивая мелкие камешки и водоросли, шептали на непонятном языке. И звезд на темном бархате неба было столько, что они казались нереальными. Словно кто-то высыпал стразы из бездонного мешка. Я даже от удивления открыла рот, замороженная такой яркой, словно замершей специально для меня, красотой.

Обернулась к Лису и... снова завизжала. В нескольких шагах от него готовилась к прыжку огромная черная кошка, смахивающая на пантеру. Но только глаза у нее светились ярко-красным цветом.

— Лис!

Я рванула к нему, забыв обо всем на свете, сшибла с ног, заставив прокатиться по песку и ощущая, как засадило губу, которую по неосторожности рассекла до крови. И тут же осознала, насколько все бесполезно. Кожей ощутила, как невиданная жуткая кошка сейчас на нас прыгнет.

Лис прошептал какое-то ругательство, затем легко и быстро скинул меня с себя и что-то... прошипел зверю, который готовился напасть. Доля мгновения, самая крошечная — и кошка замерла, остановилась. Лис поднялся, пружинящей походкой направился к ней, уставился в глаза, которые все так же страшно светились алым, снова что-то прошипел. Зверь припал к земле, прижал уши, вильнул хвостом, а потом одним прыжком исчез в лесу за моей спиной. Будто растворился в воздухе!

Я ошалело смотрела на Лиса, не в силах хоть что-то сказать.

— Молчать прекращай, Яна.